

# Сущность перестройки в СССР через призму времени

**Дмитрий Александрович Лукашевич,**  
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права  
МГЮА им. О.Е. Кутафина, Москва.  
E-mail: kremlin2024@mail.ru

В связи с 40-летним юбилеем начала кардинальной политической и экономической трансформации в нашей стране (имевшей и глобальное значение) в статье анализируется генезис существовавших в отечественной исторической и историко-правовой науке, а также общественном сознании на протяжении последних четырёх десятилетий подходов к пониманию сущности политики перестройки (и связанных с ней процессов, в том числе распада СССР). В частности, критически анализируются следующие подходы к пониманию перестройки: «перестройка как механизм включения СССР в мировое сообщество, как политика преодоления советской тоталитарной системы»; «перестройка в СССР—череда ошибок, упущений, но совершённых с изначально наивно благими целями». Показывается, что перестройка не должна вырываться из исторического контекста, её оценка должна быть дана с учётом не только предшествующих событий, но и последующего развития России и мира. Многие события в странах постсоветского пространства очень напоминали то, что происходило в СССР в 1985—1991 гг., что позволяет взглянуть на перестройку как на элемент общей цепи событий, как на определённую политику, проводимую при покровительстве западных элит в ходе процесса глобализации. Делается вывод, что перестройку в СССР следует рассматривать как один из первых опытов успешной цветной революции, механизмы которой были впоследствии использованы в других государствах.

**Ключевые слова:** перестройка в СССР, цветная революция, распад СССР, М.С. Горбачёв, Б.Н. Ельцин, ГКЧП, Беловежские соглашения.

**The Essence of Perestroika in the USSR through the Prism of Time.**

**Dmitry Lukashevich, O.E. Kutafin Moscow State Law Academy, Moscow, Russia.**

E-mail: kremlin2024@mail.ru.

In connection with the 40<sup>th</sup> anniversary of the beginning of the radical political and economic transformation in our country (which was also of global importance), the paper analyzes the genesis of existing approaches to understanding the essence of the perestroika policy (and related processes including the collapse of the USSR) in Russian historical and legal science, as well as in public consciousness over the past four decades. In particular, the following approaches to understanding perestroika are critically analyzed: “perestroika as a mechanism for integrating the USSR into the world

community, as a policy of overcoming the Soviet totalitarian system”; “perestroika in the USSR is a series of mistakes and omissions but committed with initially naively good goals”. It is shown that perestroika should not be taken out of the historical context. Its evaluation should take into account not only the preceding events but also the subsequent development of Russia and the world. Many events in the post-Soviet countries strongly resembled what happened in the USSR between 1985 and 1991, which allows us to look at perestroika as an element of a broader chain of events, as a specific policy pursued under the auspices of Western elites during the globalization process. It is concluded that perestroika in the USSR should be considered as one of the first experiences of a successful “color revolution”, the mechanisms of which were subsequently applied in other countries.

**Keywords:** perestroika in the USSR, color revolution, collapse of the USSR, M.S. Gorbachev, B.N. Yeltsin, the GKChP, the Belavezha Accords.

Имеющиеся контуры политической и экономической системы современной России сформировались ещё в период перестройки. Межнациональные конфликты, напряжённая международная ситуация также уходят корнями к данной политике, 40-летие начала которой вспоминают в текущем 2025 г. Перестройка в СССР — одно из самых противоречивых и не до конца осмысленных событий в истории нашей страны. Она является также глобальным событием, поскольку не только изменила тысячелетний ход отечественной истории, но и коренным образом перекроила политическую карту мира, изменила баланс политических, экономических, военных и культурологических сил, к сожалению, не в пользу нашего государства. О сущности перестройки высказывалось несколько точек зрения. Проанализируем некоторые из них.

**Перестройка как механизм включения СССР в мировое сообщество, как политика преодоления советской тоталитарной системы** [см., например: 11; 14]. Данная позиция была доминирующей в конце 1980-х (когда нужно было подводить первые итоги перестройки) — 1990-е гг. Именно этот подход был своего рода официальным в федеральных СМИ и объяснялся нахождением у власти перестречной и постперестречной (но генетически с ней связанной) политической элиты. Она пыталась компенсировать очевидное геополитическое поражение, развал экономической системы и государства в целом тезисом о приобретении в период перестройки «прав и свобод», об окончании холодной войны, об устраниении барьеров между Востоком и Западом. Негативные перестречные итоги трактовались с позиции объективности и неизбежности: СССР распался, плановая экономика показала свою нежизнеспособность, однопартийная политическая система стала архаизмом.

Данная трактовка драматических событий была возможна на протяжении 10—15 лет после разрушения СССР, когда общество находилось в состоянии шока и пыталось решить элементарные экономические вопросы собственного жизнеобеспечения. Однако дальнейшее осмысление произошедшего, анализ прошлого, когда СССР эффективно существовал в тех же политических и экономических условиях,

одновременный опыт других государств, функционирующих с однопартийной или фактически однопартийной системой (США, Великобритания, КНР и др.), но при этом не «распадающихся», стали вызывать неудовлетворённость бывшего советского социума имеющимися гносеологическими установками.

На смену прежней трактовке с середины 2000-х и до конца 2010-х гг. пришла другая доминанта: *перестройка в СССР — череда ошибок, упущений, но совершённых с изначально наивно благими целями* (см., например: 14; 15). Именно этим объяснялся роспуск Организации Варшавского договора (вера Горбачёва в прекращение холодной войны и его «обман» со стороны США и НАТО) и Совета экономической взаимопомощи (надежда на свободный допуск СССР к мировым рынкам), допущение частной собственности и предпринимательства (вера советского руководства в насыщение рынка дефицитными товарами). Однако и эта трактовка перестроенных событий также не могла быть полностью удовлетворительной, поскольку ошибки и упущения всегда можно исправить или хотя бы попытаться это сделать, но Россия не только продолжила существовать в русле перестроенных реалий, но и со стороны советского руководства, в том числе Горбачёва, не было ни тени сожаления и раскаяния относительно того, что произошло и было сделано. Кроме того, последовавшие драматические события в некоторых других странах постсоветского пространства — на Украине, в Грузии, Киргизии, Белоруссии, Казахстане — удивительным образом напоминали то, что происходило в СССР в период перестройки: критика власти, выход протестующих на улицу для борьбы с «диктатурой», снабжение «извне» всем необходимым, либеральные проамериканские лозунги, попытка свержения политической системы. Всё это вновь заставляло задумываться о сущности перестройки в СССР, оценивая её с учётом не только предшествующих, но и последующих событий, в которых она была лишь определённым звеном.

В настоящее время данное понимание в общественном сознании только зарождается, оформляется и выкристаллизовывается. Изложим собственную позицию по указанному вопросу. Нам представляется, что существующие в науке объяснения сущности перестройки и причин разрушения СССР являются собой лишь распространённые публицистические штампы, не выдерживающие критики («конфликт Горбачёва и Ельцина», «Горбачёв — демократ, не хотевший гражданской войны», «Горбачёв — недалёкий политик, приехавший в Москву из сельскохозяйственного региона», «СССР распался из-за ГКЧП» и т.д.).

В качестве примера рассмотрим известное суждение о том, что причиной поражения перестройки и крушения СССР стало противостояние Горбачёва и Ельцина. Миф о том, что между ними был серьёзный конфликт, что эти политики не только не воспринимали, но и ненавидели друг друга, очень распространён. Например, в интервью 2020 г. участник перестроенных событий С. Станкевич отмечает: «Позиция МДГ (Межрегиональной депутатской группы.—Д.Л.) и Ельцина была следующей: мы поддержим введение поста президента и даже избрание на него Горбачёва на съезде в обмен на немедленную и безусловную отмену 6-й статьи Конституции, а также на допуск наших кандидатов к участию в выборах весной 1990 г. (выборы в местные советы

и на съезд народных депутатов РСФСР» [7]. В этом рассуждении, на первый взгляд, ничего особенного нет — Ельцин и его команда готовы были сделать политические уступки Горбачёву, пойти с ним на компромисс. Однако если задуматься: а кем был в марте 1990 г., когда вводился пост Президента СССР, Б.Н. Ельцин? Председателем Верховного Совета РСФСР он стал лишь 29 мая 1990 г., Президентом РСФСР — 12 июня 1991 г. В марте 1990 г. (период введения поста Президента СССР и изменения ст. 6 Конституции СССР 1977 г.) Ельцин был рядовым народным депутатом СССР (пусть и являвшимся сопредседателем МДГ), первым заместителем председателя Государственного строительного комитета СССР. Получалось, что народный депутат СССР в принципе был готов пойти на уступки (и при этом на определённых условиях) Председателю Верховного Совета СССР, Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачёву. С одной стороны — народный депутат, с другой — глава Верховного Совета СССР и КПСС. Очевидный абсурд. Различие политических «весовых категорий» налицо.

Как показывает история, в особенности советская, политическая карьера всех прямых оппонентов лидеров страны заканчивалась плачевно. В борьбе с И.В. Сталиным потерпели поражение Л.Д. Троцкий, Н.И. Бухарин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, М.Н. Тухачевский и др. Противостояния с Н.С. Хрущёвым не выдержали Л.П. Берия, Г.М. Маленков, В.М. Молотов, Г.К. Жуков и др. Между собой делили власть Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, Н.В. Подгорный, и первым вновь оказался глава партии Брежнев.

Заметим, что в перечисленных примерах на пути лидера вставали отнюдь не рядовые народные депутаты СССР: главы правительства (бывшие и действующие) — В.М. Молотов, Г.М. Маленков, А.Н. Косыгин; маршалы — Г.К. Жуков, Л.П. Берия. Последний, как известно, ко времени смерти Сталина сконцентрировал власть над силовыми ведомствами — органами государственной безопасности и внутренних дел. Однако даже такие серьёзные соперники не смогли реализовать свои политические амбиции.

Возможно, Горбачёв был лидером, не имевшим достаточной политической хватки, человеком, побоявшимся даже небольшой политической конкуренции? Разумеется, нет. Ещё до своего избрания Генеральным секретарём ЦК КПСС он с лёгкостьюправлялся со своими политическими противниками, которые могли претендовать на лидерство в партии. Можно привести в качестве примера историю со странными слухами о свадьбе дочери Г.В. Романова. Вступив в должность Генерального секретаря, Горбачёв сразу же освободил Романова от обязанностей члена Политбюро и отправил на пенсию (в 62 года). Продолжалась и дальнейшая «зачистка» Политбюро [10, с. 38].

Произошли кардинальные кадровые изменения в высшем партийном аппарате. По данным М.С. Соломенцева, за три года было обновлено 85% состава ЦК, что намного превышало показатели 1934—1939 гг., когда они составили около 77% [18]. Одним из завершающих аккордов стало сложение полномочий сразу 110 членов, кандидатов в члены ЦК КПСС, членов ЦКК КПСС на апрельском Пленуме ЦК КПСС (1989). Нельзя не вспомнить Нину Андрееву, которая за опубликованную статью подверглась таким травле и шельмованию, что её имя стало

нарицательным — как символ противников перестройки. А помощник Генерального прокурора В.И. Илюхин, который в конце 1991 г. возбудил уголовное дело против Горбачёва по статье «Измена Родине», сразу же был уволен из правоохранительных органов. Таким образом, генсек, прекрасно владея партийными методами, с лёгкостью избавлялся от неугодных политических оппонентов.

Однако с Ельциным была иная история — складывалось ощущение, что Горбачёв всячески «возвращал» и поддерживал этого человека. Рассмотрим лишь некоторые факты.

1. Б.Н. Ельцину протежировали М.С. Горбачёв и Е.К. Лигачёв — именно они приняли решение о переводе его из Свердловска в Москву в 1985 г. сразу после избрания Горбачёва генсеком [17, с. 63—64].

2. После критики Горбачёва на октябрьском Пленуме ЦК КПСС Ельцин лишился поста Первого секретаря МГК КПСС и статуса кандидата в члены Политбюро, однако остался членом ЦК КПСС. Интересно, что, как и других своих оппонентов (которые, кстати, прямо Горбачёва не критиковали), Генеральный секретарь мог запросто вывести Ельцина из состава ЦК и даже исключить из партии. Однако по непонятным причинам он этого не сделал.

3. На XIX конференции КПСС, состоявшейся в 1988 г., Ельцин обратился к делегатам с просьбой о его политической реабилитации. Зал стать шуметь, выступавший собрался уходить, но неожиданно для всех Горбачёв попросил его продолжить речь [1, с. 61]. Прямая поддержка генсека позволила реабилитировать Ельцина в глазах коммунистов и продолжить его политическую карьеру.

4. На Первом съезде народных депутатов СССР (1989) был избран состав нового Верховного Совета СССР. Кандидатура Ельцина по результатам голосования не прошла — из 12 кандидатур на 11 мест именно она была отвергнута депутатами. Тогда выступил прошедший в Верховный Совет СССР депутат А.И. Казанник и заявил, что он снимает с себя обязанности депутата, но при условии предоставления освободившегося места Ельцину. С точки зрения права и здравого смысла депутат, во-первых, не может ставить условий своей отставки — он либо оставляет депутатское место, либо нет; во-вторых, при появлении вакантного места его не занимает автоматически следующий в списке кандидат, а выдвигаются заново кандидаты и проводится повторное голосование. Но Казанник потребовал «автоматического», без голосования, признания Ельцина членом Верховного Совета СССР. Заминка была явно в пользу Горбачёва и не в пользу Ельцина, поскольку в случае повторного голосования кандидатура второго из них наверняка опять была бы отвергнута. Однако генсек вновь выступил в поддержку своего «оппонента» [13, с. 432—433]. Именно благодаря Горбачёву Ельцин стал членом Верховного Совета СССР.

5. Во время подписания Беловежских соглашений Горбачёв находился в Кремле и был извещён о действиях Б.Н. Ельцина, С.С. Шушкевича и Л.М. Кравчука. Однако даже когда президенту сообщили о ликвидации СССР, мер по аресту данной троицы не последовало [8, с. 38—39].

Как видно, Горбачёв политически «возвращал» Ельцина, покровительствовал ему. Но и Ельцин не оставался в долгу. Во время августовских событий 1991 г. он, категорически осудив ГКЧП, выступил

в защиту «законного Президента СССР». Если бы между Ельциным и Горбачёвым действительно имело место реальное, а не показное противостояние, то, как только официально было заявлено об отстранении от власти Горбачёва, Ельцин, по логике ситуации, должен был бы сразу выступить с горячей поддержкой такого шага и призвать к всенародным, а не «съездовским» выборам Президента СССР с выставлением своей кандидатуры на них. Однако в реальности было иначе: Ельцин защищал Горбачёва, он панически боялся в тот момент потери власти последним.

На Четвёртом съезде народных депутатов СССР выступила С.З. Умалатова, потребовавшая поставить в повестку дня вопрос об отставке Горбачёва [20, с. 12—13]. Интересными стали результаты голосования, которое проводилось поимённо. Казалось бы, за внесение такого вопроса в повестку должны были проголосовать и те, кого обычно относят к ортодоксальным коммунистам, к истинным патриотам, например Е.К. Лигачёв, Н.И. Рыжков, А.И. Лукьянов, и те, кто позиционировал себя противниками Горбачёва из-за его якобы нерешительности,— Б.Н. Ельцин, Г.Х. Попов, А.Н. Яковлев и др. Удивительно, но все они проголосовали против потенциальной отставки Горбачёва, не дав возможности даже включить этот вопрос в повестку дня [20, с. 34—51].

На Внеочередном пятом съезде народных депутатов СССР Ельцин 3 сентября 1991 г., после так называемого путча, и вовсе заявил: «Да, сегодня мы вправе предъявить претензии Горбачёву. Подчёркиваю, претензии, но не счёт... Я, например, лично верю сегодня Михаилу Сергеевичу Горбачёву значительно больше, чем даже три недели тому назад, до путча» [3, с. 140—141].

Таким образом, отношения между Горбачёвым и Ельциным на самом деле характеризовались тесным сотрудничеством и взаимосогласованностью, а не противостоянием. Но зачем идея конфликтности между ними постоянно доминирует в СМИ? Пойдём от обратного: представим, что Ельцин и Горбачёв ещё во времена перестройки относились друг к другу с дружбой, уважением и взаимопомощью. В этом случае оснований для выхода России из СССР и ликвидации последнего не было бы...

Рассмотрим ещё один миф относительно перестройки и причин её поражения: в СМИ и общественном сознании распространено мнение, что перестройка — это переход к демократии, а сам Горбачёв — яркий её приверженец. Действительно, в бытность главой Советского государства (и после этого) он неоднократно подчёркивал, что является сторонником демократических начал. Однако на практике это было не всегда — как только наступал принципиальный момент, угрожавший политической целостности Горбачёва и судьбе перестройки (не страны, а именно перестройки), он начинал действовать крайне авторитарно. Это проявлялось в политической расправе над своими оппонентами как в Политбюро и ЦК КПСС, так и в других ситуациях, например, в упомянутом случае с Ниной Андреевой.

Горбачёва на практике сложно назвать сторонником демократических процедур — избрание его на должности Генерального секретаря ЦК КПСС (1985, 1986, 1990) [2, с. 295], Председателя Верховного Совета СССР (1989), Президента СССР (1990) проходили на безальтернативной

основе. При избрании Председателя Верховного Совета СССР в 1989 г. только кандидатура Горбачёва была выдвинута на данный пост и, соответственно, включена в бюллетени для голосования. В лучших традициях советской избирательной системы «демократический» генсек получил 95,6% голосов от принявших участие в голосовании [13, с. 105—109]. Аналогичная ситуация была при избрании Президента СССР — только Горбачёв был кандидатом на данную должность, получив 59,2% голосов от списочного состава Третьего съезда народных депутатов СССР и 70,76% — от принявших участие в голосовании [6, с. 54—55].

Серьёзную дискуссию на Третьем съезде народных депутатов СССР (март 1990 г.) вызвал вопрос о порядке избрания будущего Президента СССР: на всенародных выборах или на самом съезде. Избрание на выборах было более «статусным», но одновременно долгим процессом и политически непредсказуемым; выборы же на съезде — быстрые и контролируемые. Горбачёв склонялся ко второму пути. Однако депутаты сомневались — очень продвигаемый подход контрастировал с заявлениями о демократии и народовластии. Помог генсеку известный филолог и литератор Д.С. Лихачёв, заявивший, что он как старейший депутат знает, что такая гражданская война, поэтому избрание на съезде более безопасный путь [5, с. 385]. В итоге съезд принял решение самому избрать первого Президента СССР, и в результате тайного голосования этот пост, естественно, занял Горбачёв. О демократии генсек в этот момент, видимо, не вспоминал.

При избрании Президента СССР у многих депутатов, по свидетельству В.С. Павлова, были сомнения в отношении кандидатуры Горбачёва. Бывший премьер-министр пишет, что, если бы свою кандидатуру на данный пост выставил Н.И. Рыжков, которого многие депутаты уговаривали это сделать, Президентом бы стал именно он [12, с. 27].

Также Горбачёв всячески препятствовал принятию поправок, так или иначе создающих риск его неизбрания на должность Президента СССР, в том числе тех, по которым выборы Президента СССР становились бы обязательно альтернативными [4, с. 390—391, 417—418], а также тех, которые устанавливали для кандидатов возрастной предел в 65 лет, поскольку Михаил Сергеевич понимал, что сам скоро приблизится к указанному возрасту. Не понравилась будущему главе государства и поправка о декларировании доходов Президента СССР [5, с. 81—87, 134].

Таким образом, доминирующие в науке и публицистике представления о сущности перестройки не подтверждаются конкретными фактами.

После разрушения СССР со стороны «архитекторов перестройки» Горбачёва, Яковleva, Рыжкова и других не последовало сожаления о произошедшем со страной и её народом, а также призывов вернуться к лучшему, что было в доперестроечный период.

В настоящее время всё больше внимания обращается на масштабное участие американской элиты в перестройке (советники, консультанты, некоммерческие организации и т.п.) [см., например: 19, с. 44; 16], в связи с этим о ней выкристаллизовывается другое представление — *как о первой и успешной цветной революции*, т.е. механизме принудительного слома государства, осуществляемого при активном содействии западных политических сил в условиях расширяющейся глобализации.

Рамки настоящей статьи не позволяют подробно остановиться на этом вопросе, ниже приведём лишь некоторые факты в подтверждение данного, на первый взгляд, категоричного суждения.

В СССР был осуществлён принудительный слом советской плановой экономики. Например, Закон СССР о государственном предприятии 1987 г. и Закон СССР о кооперации 1988 г., переведшие весь социалистический сектор в рыночное русло, *изначально* конструировались как направленные на либерализацию экономических отношений [9, с. 58—71], а не на развитие социализма. Именно этот факт породил тотальный дефицит в СССР и явление «ни плана — ни рынка». Рынок ещё только строился, а куда делся «план»? Он был сломлен умышленным запуском рыночных механизмов. При этом разработчики законов предлагали провести реформы в рамках социалистической системы — не допускать свободных, выше государственных, цен на кооперативные товары, работы и услуги, не разрешать создание коммерческих («кооперативных») банков, сохранить государственные валютную монополию и монополию внешней торговли. Однако данные предложения были отвергнуты руководством страны. В итоге кооператоры занимались не выпуском дополнительной продукции, а покупкой имеющейся по государственным ценам и её перепродажей по кооперативным. Хозяйственные связи между предприятиями были нарушены, плановая экономика пришла в упадок.

Огромное количество государственных предприятий принудительно, директивно коммерциализировалось, а министерства преобразовывались в предприятия коммерческого типа — ассоциации и концерны [9, с. 96—100].

В СССР, по аналогии с США, было задумано создание вместо Государственного банка страны Федеральной резервной системы (ФРС) СССР. Закон об этом был готов, но его не успели принять [ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1199. Л. 2; 9, с. 282—283].

Были ликвидированы военный и экономический социалистические блоки (ОВД и СЭВ). Даже с учётом «бархатных революций» в странах Восточной Европы эти организации можно было бы сохранить как рыночные. Однако в СССР не только был осуществлён слом существующей политической и экономической системы, но это было сделано в интересах США и стран НАТО.

Таким образом, представляется, что объективно, с учётом имеющейся на сегодня эмпирической базы, оценивать перестройку можно однозначно — как первую и успешную цветную революцию.

#### ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. XIX Всесоюзная конференция КПСС, 28 июня — 1 июля 1988 г.: Стеногр. отчёт. М.: Политиздат, 1988. Т. 2. 352 с.
2. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля — 6 марта 1986 г. Стеногр. отчёт. М.: Политиздат, 1986. Т. 2. 320 с.
3. Внеочередной пятый съезд народных депутатов СССР (2—5 сентября 1991 г.). Стеногр. отчёт / сост. Д.А. Лукашевич. М.: Алгоритм, 2018. 320 с.
4. Внеочередной третий съезд народных депутатов СССР, 12—15 марта 1990 г. Стеногр. отчёт. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1990. Т. 1. 422 с.

5. Внеочередной третий съезд народных депутатов СССР, 12—15 марта 1990 г. Стеногр. отчёт. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1990. Т. 2. 462 с.
6. Внеочередной третий съезд народных депутатов СССР, 12—15 марта 1990 г. Стеногр. отчёт. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1990. Т. 3. 335 с.
7. «Горбачёва буквально разрывал внутренний конфликт». Как в СССР появился пост президента и почему изменение Конституции не спасло Союз. URL: [https://lenta.ru/articles/2020/03/16/president\\_of\\_ussr/](https://lenta.ru/articles/2020/03/16/president_of_ussr/) (дата обращения: 19.08.2021).
8. Кебич В.Ф. Беловежский гамбит. Минск: Торгово-финансовый союз «БТФС», 2013. 334 с.
9. Лукашевич Д.А. Юридические основы формирования рыночной экономики в СССР в период перестройки. М.: Родина, 2021. 478 с.
10. Лукашевич Д.А. Юридический механизм разрушения СССР. М.: Алгоритм, 2016. 448 с.
11. О причинах крушения СССР и становления новой России. Диалог А. Медуцкого и Г. Бурбулиса // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 4. С. 101—116.
12. Павлов В.С. Август изнутри. Горбачёв-путч. М.: Деловой мир, 1993. 127 с.
13. Первый съезд народных депутатов СССР, 25 мая—9 июня 1989 г. Стеногр. отчёт. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1989. Т. 1. 574 с.
14. Полынов М.Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940—первая половина 1980-х гг. СПб.: Алетейя, 2010. 512 с.
15. Пученков А.С., Рябова Л.К. Михаил Сергеевич Горбачёв: страницы из истории перестройки // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23. Вып. 1. С. 287—297.
16. Российская газета. 1990. 25 дек.
17. Рыжков Н.И. Главный свидетель. М.: Эксмо, 2009. 237 с.
18. Соломенцев М.С. Зачистка в Политбюро. Как Горбачёв убирал «врагов перестройки». М.: Эксмо, 2011. 224 с.
19. Четвёртая сессия Верховного Совета СССР. Стеногр. отчёт. Ч. 11. 10 декабря 1990—8 января 1991 г. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1991. 246 с.
20. Четвёртый съезд народных депутатов СССР. 17—27 декабря 1990. Стеногр. отчёт. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1991. Т. I. 615 с.
21. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации).

#### R E F E R E N C E S

1. *XIX Vsesoyuznaya konferentsiya KPSS, 28 iyunya—1 iyulya 1988 g.: Stenogr. otchet* [The 19<sup>th</sup> All-Union Conference of the CPSU, June 28—July 1, 1988: Stenographic Report]. Moscow, Politizdat Publ., 1988, vol. 2, 352 p. (In Russ.)
2. *XXVII s"ezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza, 25 fevralya—6 marta 1986 g. Stenogr. otchet* [The 27<sup>th</sup> Congress of the Communist Party of the Soviet Union, February 25—March 6, 1986. Stenographic Report]. Moscow, Politizdat Publ., 1986, vol. 2, 320 p. (In Russ.)
3. *Vneocherednoy pyatyy s"ezd narodnykh deputatov SSSR (2—5 sentyabrya 1991 g.). Stenogr. otchet* [The Fifth Extraordinary Congress of People's Deputies of the USSR (September 2—5, 1991). Stenographic Report]. Comp. by D.A. Lukashevich. Moscow, Algoritm Publ., 2018, 320 p. (In Russ.)
4. *Vneocherednoy tretiy s"ezd narodnykh deputatov SSSR, 12—15 marta 1990 g. Stenogr. otchet* [The Third Extraordinary Congress of People's Deputies of the USSR, March 12—15, 1990. Stenographic Report]. Moscow, Izd. Verkhovnogo Soveta SSSR Publ., 1990, vol. 1, 422 p. (In Russ.)
5. *Vneocherednoy tretiy s"ezd narodnykh deputatov SSSR, 12—15 marta 1990 g. Stenogr. otchet* [The Third Extraordinary Congress of People's Deputies

- of the USSR, March 12—15, 1990. Stenographic Report]. Moscow, Izd. Verkhovnogo Soveta SSSR Publ., 1990, vol. 2, 462 p. (In Russ.)
6. *Vneocherednoy tretiy s"ezd narodnykh deputatov SSSR, 12—15 marta 1990 g. Stenogr. otchet* [The Third Extraordinary Congress of People's Deputies of the USSR, March 12—15, 1990. Stenographic Report]. Moscow, Izd. Verkhovnogo Soveta SSSR Publ., 1990, vol. 3, 335 p. (In Russ.)
  7. «*Gorbacheva bukval'no razryval vnutrenniy konflikt*». *Kak v SSSR povayavilsya post prezidenta i pochemu izmenenie Konstitutsii ne spaslo Soyuz* [“Gorbachev Was Literally Torn apart by the Internal Conflict”. How the Office of President Appeared in the USSR and Why the Change of the Constitution Did Not Save the Union]. Available at: [https://lenta.ru/articles/2020/03/16/president\\_of\\_ussr/](https://lenta.ru/articles/2020/03/16/president_of_ussr/) (accessed 19.08.2021). (In Russ.)
  8. Kebich V.F. *Belovezhskiy gambit* [The Belovezha Gambit]. Minsk, Torgovo-finansovyy soyuz “BTFS” Publ., 2013, 334 p. (In Russ.)
  9. Lukashevich D.A. *Yuridicheskie osnovy formirovaniya rynochnoy ekonomiki v SSSR v period perestroyki* [The Legal Foundations of the Formation of the Market Economy in the USSR during the Period of Perestroika]. Moscow, Rodina Publ., 2021, 478 p. (In Russ.)
  10. Lukashevich D.A. *Yuridicheskiy mekhanizm razrusheniya SSSR* [The Legal Mechanism of the Destruction of the USSR]. Moscow, Algoritm Publ., 2016, 448 p. (In Russ.)
  11. O prichinakh krusheniya SSSR i stanovleniya novoy Rossii. Dialog A. Medushevskogo i G. Burbulisa [On the Causes of the Collapse of the USSR and the Formation of New Russia. The Dialogue between A. Medushevsky and G. Burbulis]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2015, no. 4, pp. 101—116. (In Russ.)
  12. Pavlov V.S. *Avgust iznutri. Gorbachev-putch* [August from the Inside. Gorbachev and the Coup]. Moscow, Delovoy mir Publ., 1993, 127 p. (In Russ.)
  13. *Pervyy s"ezd narodnykh deputatov SSSR, 25 maya — 9 iyunya 1989 g. Stenogr. otchet* [The First Congress of People's Deputies of the USSR, May 25—June 9, 1989. Stenographic Report]. Moscow, Izd. Verkhovnogo Soveta SSSR Publ., 1989, vol. 1, 574 p. (In Russ.)
  14. Polynov M.F. *Istoricheskie predposylki perestroyki v SSSR. Vtoraya polovina 1940 — pervaya polovina 1980-kh gg.* [Historical Preconditions of Perestroika in the USSR. The Second Half of the 1940s—the First Half of the 1980s]. Saint Petersburg, Aleteyya Publ., 2010, 512 p. (In Russ.)
  15. Puchenkov A.S., Ryabova L.K. *Mikhail Sergeevich Gorbachev: stranitsy iz istorii perestroyki* [Mikhail Sergeyevich Gorbachev: Pages from the History of Perestroika]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, 2022, vol. 23, iss. 1, pp. 287—297. (In Russ.)
  16. *Rossiyskaya Gazeta*, 1990, December 25. (In Russ.)
  17. Ryzhkov N.I. *Glavnyy svидетель* [The Main Witness]. Moscow, Eksmo Publ., 2009, 237 p. (In Russ.)
  18. Solomentsev M.S. *Zachistka v Politbyuro. Kak Gorbachev ubiral «vragov perestroiki»* [The Clean-Up in the Politburo. How Gorbachev Removed the “Enemies of Perestroika”]. Moscow, Eksmo Publ., 2011, 224 p. (In Russ.)
  19. *Chetvertaya sessiya Verkhovnogo Soveta SSSR. Stenogr. otchet. Ch. 11. 10 dekabrya 1990 — 8 yanvarya 1991 g.* [The Fourth Session of the Supreme Soviet of the USSR. Stenographic Report. Part 11. December 10, 1990—January 8, 1991]. Moscow, Izd. Verkhovnogo Soveta SSSR Publ., 1991, 246 p. (In Russ.)
  20. *Chetyertyy s"ezd narodnykh deputatov SSSR. 17—27 dekabrya 1990. Stenogr. otchet* [The Fourth Congress of People's Deputies of the USSR. December 17—27, 1990. Stenographic Report]. Moscow, Izd. Verkhovnogo Soveta SSSR Publ., 1991, vol. 1, 615 p. (In Russ.)